

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Тем не менее, Минлань не спешила отвечать второй госпоже Ди, а лишь сменила тему.

— Моя бабушка и моя мать всё время заставляли меня читать учётные книги поместья, — поддразнила саму себя она. — Они также велели мне слушать отчёты управляющих нашими земельными владениями. В то время я лишь чувствовала скуку, потому что предпочитала обучение рукоделию и поэзию, я находила эти занятия изящными, они позволяли мне оставаться в уединении. Теперь, когда настала моя очередь заниматься делами владений, я, наконец, смогла понять добрые намерения моих старших.

Госпожа Сюань нежно похлопала себя по колену и согласилась с Минлань:

— Ты права! Когда мы были юными, мы и не предполагали, как много вещей нам придется делать после замужества. Я думала, что Женских заповедей и иглы мне будет достаточно, чтобы справиться со всем.

Услышав этот разговор, вторая госпожа Бин очень забеспокоилась и не могла не вмешаться:

— Невестка, ты действительно занятая женщина. Мы послали столько людей найти вас, но никто из них не смог вас увидеть. Скажи мне, ты сказала об этом второму брату Е? Это абсолютно неотложная ситуация! Почему ты ведёшь себя так, словно ничего не знаешь?! Ты думаешь, что это не твоё дело, верно?

Минлань хотела сказать, что она на самом деле ничего не знает. Но госпожа Сюань опередила её:

— Она всего лишь женщина, как она может знать о вещах, происходящих снаружи? Эти дни второй брат Е был занят в военном лагере, а она разбиралась с делами поместий. У них, возможно, даже не было времени перекинуться словом. Откуда же она взяла возможность поговорить с ним? Давайте сначала послушаем, о чём говорят мужчины.

Женщины нашли её слова разумными, и все обратились в слух.

— Тинье, что ты скажешь об этом? — голос пожилой госпожи Цинь звучал нежно, но в нём слышалось беспокойство.

— Думаю, им лишь зададут несколько вопросов, — слегка повернувшись, ровно произнёс Гу

Тинье. — До тех пор, пока они могут всё прояснить, с ними всё будет хорошо.

Четвёртый пожилой господин, самый взволнованный из всех, не смог вынести безразличного тона Гу Тинье.

— О чём ты говоришь?! — сердито воскликнул он. — В тот день Лю Чженцзе приказал отряду свирепых императорских гвардейцев ворваться в наше поместье. Затем они обыскали кабинет старшего брата без каких-либо объяснений. После чего они заключили нас под стражу в маленьком дворе для допроса. Они повергли наше поместье в беспорядок и проигнорировали наши чувства. Они думают, что наше поместье — это место для развлечений?

«Эти чиновники действительно проигнорировали чувства людей семьи Гу. Им следовало, по крайней мере, забрать их для допроса в храм Дали, вместо того чтобы делать это в поместье хоу Нинъюаня, как другие чиновники поступили со свекром Молань», — подумала Минлань.

— Верно! — пятый пожилой господин стукнул по столу. — Единственная причина, по которой мы не оказались за решёткой в том, что Его Величество благосклонно относится к ним и доверяет! — с яростью продолжил он. — Этот Лю Чженцзе был заурядным чиновником из бедной семьи. Сейчас он возвысился. Как он мог так легко и непринуждённо попасть в благородную семью! Это так невыносимо!

После этого все в комнате заговорили. Они проклинали за некомпетентность чиновников храма Дали и министерства наказаний, которые были ответственны за дело Гу. Находящиеся в зале так же заявили, что чиновники рассматривали дело случайным образом, а императорская гвардия, ответственная за задержание, вела себя столь высокомерно, что совершенно не считалась с репутацией семьи Гу. Наконец, они оплакивали несчастье своей семьи. Самое главное, они хотели, чтобы Гу Тинье также ненавидел этих чиновников, как и они.

К сожалению, Гу Тинье сидел спокойно, не проявляя каких-либо эмоций по этому поводу. После того, как все высказались, он произнес:

— Лю Чженцзе — доверенный придворный Его Величества. Поскольку он прибыл для проведения допроса, он, должно быть, следовал приказу Его Величества. Что до чиновников, отвечающих за это дело, они также назначены Его Величеством или видными сановниками. Неуместно для нас злословить о доверенных подчиненных.

После этих его слов все замолчали. Гу Тинье медленно пошевелил запястьем на подлокотнике кресла и небрежно продолжил:

— Прежде множество семей, включая семью гун Лина, были осуждены из-за несомненных доказательств их связи с «делом о мятеже четвертого принца». Сейчас это дело по-прежнему расследуется, любой, кто хоть немного причастен, будет допрошен. Люди семей бо Юнчана, хоу Юнпина, также как и другие семьи, которые подверглись допросу, все были отосланы обратно, как только они доказали свою невиновность. Если их могут допросить, почему нас нельзя?

Его слова имели смысл, и оба пожилых господина не могли возразить. Однако, Гу Тинбин, сидевший в стороне, внезапно встал в гневе и громко сказал:

— Что ты имеешь в виду, говоря, что мы причастны?! Эти чиновники не имеют способностей найти истину, поэтому отыгрываются на нас. Они лишь хотят показать, какие они могущественные! Наша семья была верна этой стране поколениями, мы — самая преданная семья! Второй брат, тебе так же доверяет Его Величество, почему ты не можешь помочь своей собственной семье теперь, когда они запугивали нас в нашем собственном доме! Ты на самом деле хочешь, чтобы другие издевались над нами?

— В тот момент, когда я узнал об этом, я сразу осведомился о деталях, — Гу Тинье мягко улыбнулся. — Мне сказали, что люди из министерства наказаний имеют свидетельские показания и доказательства против нас. После тщательного расследования, они всё равно обнаружили некоторые неясные моменты. После чего Его Величество приказал допросить членов нашей семьи. Кузен, ты по-прежнему считаешь, что это какая-то шутка?

Услышав это, Гу Тинбин аж задохнулся.

Минлань, находившаяся за перегородкой, невольно подумала: «Эти люди никогда не будут переубеждены, пока не столкнутся с мрачной реальностью. Они по-прежнему ведут себя так, словно им нечего бояться. Разве они не знают, в чём заключаются их настоящие проблемы?»

После того, как Гу Тинье с негодованием покинул поместье Нинъюань хоу, дела семьи Нинъюань хоу более не имели к нему никакого отношения. Особенно после того, как умер старый господин Гу, и единственная связь Гу Тинье с семьей Гу оборвалась. В то время, когда в столице шла ожесточенная борьба за корону, Гу Тинье ел на улице самую дешёвую лапшу и терпел всевозможные лишения, чтобы заработать на жизнь. Таким образом, если семья Гу замешана в борьбу за корону, Гу Тинье это не коснётся.

В этот момент, Минлань вдруг услышала звук позади себя. Вторая госпожа Бин внезапно встала и направилась в зал, она подошла к Гу Тинье и начала умолять:

— Второй брат Е, я всего лишь женщина, которая не понимает в государственных делах, но в конце концов мы все — семья. Сейчас, когда твои дяди и братья в опасности, ты не можешь оставаться в стороне, верно?— с этими словами она начала плакать.

Минлань в тайне восхитилась этой женщиной. Собственно говоря, на женскую интуицию всегда можно было положиться. В действительности, людям семьи Гу не нужно было убеждать Гу Тинье. Умолять его было самой эффективной стратегией. Как Минлань и ожидала, Гу Тинье нахмурился и встал, чтобы избежать поклона второй госпоже Бин. Он повернулся к четвертому пожилому господину и сказал:

— Пожалуйста, позвольте невестке вернуться. Это так неуместно.

Однако четвёртый пожилой господин вовсе не возражал.

— Они также члены вашей семьи, не обращайтесь внимания на правила. Для вашей невестки естественно быть обеспокоенной.

Вторая госпожа Бин вытерла слёзы, почтительно стоя рядом.

На самом деле женщины в древние времена не могли появляться на публичных мероприятиях, за исключением крупных событий, как раздел семейной собственности. Они не должны были появляться даже перед шуринами и зятями без необходимости из-за ограничений этикета.

Минлань задумалась, её взгляд скользнул в сторону: «Что это должно значить? Метод кнута и пряника?»

Брови Гу Тинъе слегка приподнялись.

— Хорошо. Тогда я просто скажу прямо, — он сел, приняв внушительную позу, и громко продолжил. — Бывший Четвёртый принц уже осуждён за измену. Другие, кто следовал за ним в мятеже, тоже приговорены. Теперь Его Величество разыскивает тех, кто помогал этим людям, или имел близкие отношения с бывшим Четвёртым принцем, или был вовлечён в мятеж.

Бывший император всю жизнь был мягкосердечным человеком. Перед смертью он, наконец, обрёл ясность мысли. Он поддержал справедливость для несчастного Третьего принца и супруги Де, и объявил Четвёртого принца виновным, чтобы облегчить Восьмому принцу получение трона.

После слов Гу Тинъе все в зале были ошеломлены. Пятый пожилой господин, который ранее входил в чиновничий круг, тяжело произнес:

— В то время Четвёртый... сфера влияния виновного принца покрывала почти пол столицы. Множество людей имели близкие контакты с ним. Все, кто были с ним в близких отношениях, будут осуждены за измену?

— Конечно, нет, — Гу Тинъе поднял чашку чая и сделал глоток, — Его Величество добродетельный и мудрый император. Он приказал министерству наказаний, храму Дали и ведомству надзора вместе работать над этим делом. Осуждение не будет поверхностным. Когда виновный принц начал мятеж, его поддержали половина людей из военного ведомства и несколько групп в императорской гвардии. Кто-то во дворце даже подделал для него императорский указ. Сначала он заставил умереть Третьего принца, а затем заставил нашего прежнего императора отречься. После того, как эти силы вступили в сговор и начали работать вместе, возник большой беспорядок.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648695>